Галина Агафонова
Магиня для графа

Галина Агафонова

Магиня для графа

«Издательские решения»

Агафонова Г.

Магиня для графа / Г. Агафонова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908966-3

Только эта любовь принадлежит несвободному мужчине, имеющему еще крошку дочь. А как же жена? А вот её мистическое исчезновение и воскрешение заставило девушку покориться, пройти через предательство, унижение, отдать счастье в руки неверной и принести себя в жертву ради любимого…

ISBN 978-5-44-908966-3

© Агафонова Г.
© Издательские решения

Содержание

1 глава 6
Новый дом и его правила 6
2 глава 13
Запрет на игры или ревность хозяина? 13
3 глава 22
Спасая себя, не убежишь от чувств 22
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Магиня для графа

Галина Агафонова

Корректор Ани Акопова
Дизайнер обложки Алина Мейр

© Галина Агафонова, 2019
© Алина Мейр, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4490-8966-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Исправлено по просьбе автора. Над текстом работала Акопова Ани. 2019.

1 глава

Новый дом и его правила

Наконец-то я закончила академию и получила диплом магини. Ох уж эта учёба. Помню, как седовласый профессор по основам «бытовой принадлежности» говорил:

– Девушки, это вам не за парнями бегать, а серьёзный предмет. И если разжечь на кухне огонь не получится, чтобы выпить чаю с соседками, знайте – вы ни на что не годитесь!

Этот предмет посещали лишь одни девицы, парням было некогда забавляться с плошками, чайниками и сковородками. Уф и весёлое тогда было времечко! И вот учёба позади, и все три с половиной года моих мучений не прошли даром, я многому научилась.

Стояла чудная погода, и радовало всё, на что устремлялся взгляд. Я, веселая, шла по улочкам столицы нашего большого королевства Огненный глаз, что располагалось на небольшом острове, омываясь тремя морями: Иссидонским, Посейдонским и Долгонским. О последнем, более глубоком море, ходили по академии многочисленные страшные легенды. Я хорошо помнила профессора – географа. Один его вид уже наводил ужас на сентиментальных девиц, что и говорить, девчонки сидели как мышки на его лекциях. А я, а что я? Мне вообще было по барабану на объяснения, его предмет я воспринимала как одно сплошное удовольствие. Ну, вот кто бы спросил меня: «Как вам профессор Чморик Лайдан?» Я бы подбоченилась и весело ответила:

– Чморик, он и есть Чморик! Лягушонок из Долгонского моря.

Ведь профессор был бледен лицом и худ телосложением, а его глаза выдавали только одно пренебрежение ко всему. Рыбьи глазки, так сказать, скользили от одного студента к другому, а большой кривой рот и вовсе открывался как у земляной жабы. Многие девушки сказали бы: «Профессор – это одно сплошное тьфу!» Ой, всё было в нашей академии: и взлёты и падения. Любовь – ну как же без неё. И она была, только стрелы амура забивались в одни сердечные ворота, конечно же, не в мои. Крутить парнями мне удавалось ещё как. Но и наказывали меня боги за это. Мне двадцать три, а вот парня – то до сих пор у меня нет. Но разве это досада, а ну его – заведу себе кота! Однако… тогда я думала именно так.

Что ж, девушка я молодая к труду мне не привыкать. Я разглядывала витрины и вывески нашего города. Настроение было до жути весёлое, схватив у ворчливого дядечки два яблока и не заплатив, перевернула его полную корзину одним щелчком двух пальцев. О, с бытовой магией я просто на «ты», и ничего не стоит мне попроказничать. Бородатый мужик понесся за мной по узеньким улочкам, размахивая небольшой палкой.

– А ну, стой, шкодливая девица, ух догоню, держите эту гусыню… держите.

Я бежала вперед и постоянно оглядывалась, на дорогу естественно не смотрела и угодила в объятия молодого мужчины. Я уставилась на него испуганным взглядом, предчувствуя, что бородач догонит, и меня отдадут ему в наказание. Наши взгляды с брюнетом встретились, и какая-то искра пронеслась между нами, мы оба моргнули. Мой беглый взгляд уже определил: мужчина благородных кровей и занимал, видимо, особую должность при казначействе или во дворце. Недалеко от брюнета стояли два молодых стражника. А определить их одежду было просто: такой мужской костюм носили только стражники его величества. С минуту жгучие карие глаза привлекательного мужчины прожигали меня насквозь. Короткие хорошо уложенные волосы закрывали полностью его сильную шею. Одет был брюнет в дорогой костюм, да и ростом был высокий, я доставала ему только до его плеча. В его объятиях почувствовала себя птахой. Мы прокружились с ним на одном месте, не отпуская меня, он с удивлением подметил:

– Как вы, однако, неосторожны. На дорогу смотреть не нужно разве, красавица?

Я нервно дернулась, слыша всё ещё голос базарного мужика. Поджав нижнюю губу, я уперла руки в его предплечья, с трудом говоря:

– Да отпустите же меня, что же вы так вцепились-то? … и вообще, какие мы нежные, радоваться надо, к вам девушка в объятия летит, а вы чем-то не довольны.

Он смотрел на меня своими карими глазами и его пухлые губы расплылись в улыбке. Мне было не смешно, а мужчина, подняв чуть подбородок к верху, гордо хмыкнул. К тому же, брюнет оказался довольно неслабым, и его объятия приобрели некую жесткость. Тонкие изящные пальцы крепко уцепились за мои предплечья, и не давали мне делать каких-либо телодвижений. Пыталась обернуться и посмотреть назад, но тщетно. Брюнет прищурился, а потом резко отпустил меня, разжав пальца и всё так же ухмыляясь, произнёс:

– Ну, лети, солнышко, лети. Хм. Какая неосторожная девушка.

Я припустила со всех ног. До канцелярии королевства, минуя множество закоулков, я добралась ближе к обеду. Ужасно хотелось есть и, купив два пирожка у уличной торговки, съела, не моргнув глазом. Добравшись до нужного места немного покружила вокруг здания. Стража не пропустила меня, но всё же, я ухитрилась проскочить внутрь.

Старый мужчина – канцлер заверил, что мест для меня нет, и дал несколько адресов, работы на дому. Я обошла почти всё, и везде слышала лишь отказ.

Ближе к вечеру погода начала портится и полил сильный, холодный дождь. Кому охота мокнуть под ним? Вот именно – никому. Увидев впереди огромный красивый дом, заскочила в калитку и быстро взобралась на резное деревянное крыльцо. Переминаясь с ноги на ногу, чтобы не замерзнуть, раздумывала постучать или нет. Может там одинокая старушка живет и приютит меня. Хотя, огромная площадь дома наводила меня на мысль, что навряд ли там живёт одинокая старушка. Оглядевшись, смотря на большие пузыри в образовавшихся лужах, почему – то вспомнила маму и запела колыбельную песню, благо голос у меня был звонкий, и пение моё любимое занятие, не считая мелких пакостей:

«*Солнышко в ладошке, ты поспи немножко,*

Выйдешь из – за тучки, прыгнешь в мои ручки.

Как же жаль, что покрывало мало, а тебя укутать надо,

Ты поспи немножко, маленькая крошка и…

И вдруг, дверь распахнулась – выглянула удивлённая дама. Молодая брюнетка с серыми глазами и густыми ресницами, с шикарной прической на голове, улыбаясь, спросила:

– Интересно, почему вы решили спеть колыбельную возле моего порога?

Я посмотрела на неё, пожав плечами, непринужденно ответила:

– Так дождик же! Ой, извините меня, я скоро уйду. Постою здесь немного и уйду, обещаю.

И поежилась от холода. Женщина внимательно осмотрела меня и уже сухо сказала:

– Ну, предположим, идти вам некуда, а простыть можете запросто. Так, а ну-ка, идёмте со мной.

Обрадованная, я зашла в дом следом за хозяйкой. В теплом помещении меня стало потряхивать. Всё-таки успела промокнуть, эх, с погодой у меня разговор не заладился ещё на лекциях в академии. Такой предмет как «циклоноведение» меня не привлекал своими трудно выводимыми формулами. К тому же, на этих лекциях присутствовала большая часть студентов – парней, и так как он для меня был скорее факультативным, моё посещение было редким.

Хозяйка дома усмехнулась и показала рукой, чтобы я подошла к темно-бурой постройке, втиснутой в нишу одной из стен. Это был камин. В нём весело потрескивал огонь, призывая меня согреться в теплых объятиях. Сие помещение было убрано в светлых тонах, а на маленьком столике, в большой тарелке лежали разные фрукты. Бросив взгляд на огромные часы с резьбой, кивнув женщине, подошла к огню. В течение нескольких минут брюнетка внимательно разглядывала меня и молчала. А затем, вскинув голову чуть назад, спросила:

– Скажите, чем вы занимаетесь, помимо того, что хорошо поёте?

Я улыбнулась и всё рассказала милой женщине, что закончила магическую академию широкого профиля и ищу работу. У женщины загорелись глаза, она с какой-то радостью спросила:

– А вы… любите детей?

Вот ведь вопросик. Люблю ли я детей? Да их у меня отродясь не было, да что говорить: полюбить ещё, как следует, не успела и не познала близость с кем-либо. Хм, я на минуту задумалась, перебирая в голове подходящий ответ. Я пожала плечами и просто сказала:

– Видите ли, я… ещё слишком молода и …мужчин в моей жизни пока не было.

Женщина почему-то рассмеялась и, закинув ногу на ногу, нежно погладила складки своего дорогого платья. Она вдруг задумалась и через две-три минуты снова сказала:

– Значит так,… я беру вас на работу в качестве гувернантки для моего сына. Вы будете учить его музыке, рисованию и некоторым азам магии, думаю, муж не будет против, что вас наняла. Ну, что? Вы согласны?

Вот так поворот моей жизни и так растерялась, что молча, смотрела на неё. Я хлопала ресницами, пожав плечами, неожиданно для себя – кивнула. Кров, да и деньги, мне сейчас нужнее. А молодая женщина быстро продолжила:

– Для начала, позволь узнать, как зовут тебя?

Я поёжилась, вздохнув, ответила настойчивой женщине:

– Люция Фернандес леди, а вас как я должна называть?

– А меня зовут – Сьюзен Роуз Карниони, можно просто Сьюзен.

«Ого, графиня! Ну что ж, гувернантка, так гувернантка. Пока есть еда и жильё, буду терпеть все капризы незнакомых детей!» – подумала я и встала с пуфика. Молодая брюнетка тоже поднялась с кресла, подойдя ко мне, обняла меня и повела на второй этаж, показать комнату, где буду жить.

У двери она сказала подобревшим голосом:

– Видишь ли, это дом моего мужа, и конечно, здесь он устанавливает правила. Когда он придёт, будьте благоразумной. Люция, ещё вам придется соблюдать правила проживания в этом доме, на которые укажет вам господин. Что ж, Люция, я жду вас к ужину. Располагайтесь пока.

Она поклонилась и поспешила по коридору в сторону лестницы. А я вошла в просторную и светлую комнату.

Как же живут люди, какая красота, ну, скорее всего, просто богачи. Комната имела два узких окна, одно выходило на соседнюю улочку, и видно было почти всю её, а из другого видно было часть земли с посадками и дома соседей четы Карниони. Мелкие желтые и красные цветы украшали бледно-бежевые стены моей новой комнаты. Так же, там стоял небольшой столик, два кресла, стул и… огромный бельевой шкаф. Я подошла к нему и приоткрыла дверцу. Она глухо заскрипела и, откликаясь на моё любопытство, медленно открылась.

Одежды там видимо-невидимо. И все – женские вещи, платья и практически новое нижнее белье. Я фыркнула, видя почти прозрачные кружевные трусики и такого же вида корсеты с приподнятым лифом. «Тьфу, интересно, это чьё? Неужто, Сьюзен? Но ведь, молодая хозяйка спустилась вниз, а это значит, что на втором этаже нет её комнаты. Так чьё же это бельё? Н-да…» – растянуто и недоумённо подумала я.

Не удержав женское любопытство, я потрогала бельё руками. И взглянув на своё почти сухое платье, глубоко вздохнула. Подойдя к окну, я посмотрела на свою скудную сумку с платьями и несколькими принадлежностями личного характера и снова огляделась вокруг. За шкафом обнаружилась неприметная дверь. Проход был умело замаскирован под лёгкую бежевую шторку, и её края крепились маленьким бантом к боковине дверного проёма. Разго-

ревшееся любопытство подталкивало меня на то, чтобы я исследовала и это помещение. Ну, естественно, так я и сделала.

Это комната оказалась ванной. Приглушённый коричневый цвет, перемешанный с красным, оставил смесь тональности спелой вишни, можно сказать, даже подгнившей. Душевая и ванная раковина отличались от стен лишь однотонным – бело-бежевым цветом. Не знаю, что меня толкнула на то, чтобы искупаться в чужой кристально чистой ванне. Сняв с себя бельё и, аккуратно сложив его на стоящее рядом с входом кресло, залезла в большую раковину. Быстро открыв краны, погрузилась в теплую воду. Млея в воде, вытягивала ножки с удовольствием любовалась их стройностью. Да, что и говорить, природа—матушка наградила меня особой стройностью и чистым лицом. Многие парни любовались мной и таращились, оглядывая с ног до головы, что зачастую вгоняли мои щёки в густую краску свекольного цвета.

Искупавшись и переодевшись в тёмно-синее платье, я подобрала свои белокурые волосы в несколько прядей большим гребнем, что нашла тут же на маленьком туалетном столике. Покрутилась у зеркала, отметила, что фигурка у меня точеная, как у куколки. Простенький наряд подчеркивал все мои достоинства, в особенности высокую упругую грудь. Кружевной ворот, креплённый вокруг выреза на груди, хорошо вписывался в скромный наряд. Мои туфельки были видны из-под полы платья, что было очень удобно при ходьбе.

Довольная, я спустилась по лестнице и пошла в столовую. Немного поплутав, выяснила, что она находилась напротив комнаты с камином. Проходя мимо, я заметила некое шуршание и мальчика лет восьми, худощавого телосложения, с бледным лицом и очень грустными глазами. Я облокотилась о косяк двери и стала наблюдать за ним.

Мальчишка явно что-то искал и шарил везде, по всем полкам небольшой каминной комнаты. Он искривлялся в таких позах и злился, видя, что его труды были напрасны. Всё это, мне напомнило некую игру в академии, когда девчонки прятали вещи одногруппниц с помощью бытовой магии. Я не удержалась и прыснула со смеху, а паренек вдруг вздрогнул и спрятался за кресло. Я вошла в комнату, и осторожно заглянув за него, тихо сказала:

– Опля, вот и нашла! А ну, вылезай, ты кто? Как тебя зовут?

Мальчик выдохнул и встал во весь рост, хитро уставился на меня. Я повторила вопрос и снова рассмеялась. Мальчик скорчил мне рожицу и нагловатым тоном спросил:

– А ты к нам в гости приехала или жить тут будешь?

Я удивилась такой наглости и переспросила:

– А как ты догадался? Жить буду и воспитывать… видимо тебя?

Мальчик хмыкнул и махнул рукой, затем прищурился и со знанием дела заявил:

– А, понятно, значит ненадолго. Тоже сбежишь, вас таких было много.

Я оторопело взглянула на парнишку, который уселся передо мной в мягкое кресло и, запрокинув ногу на ногу, поглядывал на меня по-детски оценивающим взглядом. Через несколько секунд наших гляделок, добродушно и весело снова спросила его:

– Откуда такая уверенность у молодого человека? Ты, вообще, кто такой? Ты сынишка хозяина? А лет тебе сколько? Ну, что оторопел-то? Ах….

Но мальчишка испуганно расширил глаза и смотрел куда-то за мою спину. Я обернулась, и ноги мои подкосились. В проеме, со сложенными на груди руками, стоял тот мужчина, что кружил и не отпускал меня на торговой площади. Высокий мускулистый брюнет рассматривал меня и затем обратился к мальчику, довольно властным голосом:

– Итак, … что ты тут делаешь, Пауль? Я же просил тебя – сюда не заходить в это время. Нужно было поужинать и лечь в постель. Ведь так? Снова ослушался меня?

Мальчик виновато уставился на меня, ища поддержки. Я приняла самый невинный вид, на который только была способна.

– Простите ваша светлость, мы играли в прятки, – заступилась я за мальчишку, растягивая на лице приветливую улыбку.

Паренёк повеселел, и быстро прошмыгнул мимо мужчины, даже не сказав мне спасибо. Я ринулась тоже на выход, но на пути стоял брюнет и уже он, нагло разглядывал меня. Я подошла ближе и чуть смущаясь, попросила:

– Простите, мне нужно выйти отсюда, вы загораживаете проход.

Мужчина сжал губы, а потом ответил:

– Ну, для начала, здравствуйте, и ответьте мне, как вы попали сюда? Вы так торопились сегодня на площади, попасть ко мне в дом?

Я уставилась на него изучающим взглядом, и в какой-то момент, осознание догнало мои мысли: это и есть муж миловидной хозяйки. Мужчина смерил меня любопытным взглядом, дав мне при этом подумать: «А он ничего так, смуглый черноволосый молодой мужчина. А вот интересно, сколько же ему лет? Вроде и не старый, а такой большой сын, хм. Какой прожигающий взгляд брр, вот тьфу, надо же так нарваться».

Брюнет не стал дожидаться ответа и, улыбаясь, отошел в сторону, пропуская мою персону на выход из каминной комнаты. Хозяйка, выйдя из столовой, приблизилась к мужчине и, поцеловав его в щеку, ласково произнесла:

– Дорогой, познакомься, это новая гувернантка Пауля Люция Фернандес.

Я поклонилась, чувствуя, что мои щёки заливает яркий румянец. Подняв голову снова, увидела, как супруга хозяина погладила его гладко выбритую щёку и широко улыбнулась. Я сглотнула, отвернувшись в сторону, вот тьфу, уж такая идиллия у них была.

Меня жестом руки пригласили в столовую, и я пошла за хозяевами дома. Присела за стол, вспоминая правила этикета. Ну как же снять напряжение, которое сковало меня? Нам подали на ужин мясо с мелко рубленными отварными овощами и бутылку красного вина. Я не пила крепкие напитки и вежливо отказалась от предложенного графом бокала. Мужчина удивленно поднял брови, улыбнувшись краешком губ.

Я искоса, разглядывала хозяев и заметила, что кольца отсутствуют на их пальцах. Странно как-то, меня удивляло совсем другое – взгляд хозяйки был грустным и подавленным. А её муж, даже не удостоил свою любимую вниманием. «Как-то странно, даже не поухаживал за столом за своей женой. Удивительно то, что молодой граф с удовольствием уплетал горячий ужин и никак не реагировал на Сьюзен». Отбросив подозрительные мысли, я продолжила наслаждаться едой.

Атмосфера стояла напряженная, и я чувствовала дискомфорт. Наконец, мужчина поел и непринужденно сказал:

– Я хозяин этого дома и у меня есть свод правил, которые вы должны выполнять, раз уж были наняты в мой дом. Я так полагаю, вас взяли с проживанием, ну так вот… комнату, что вы занимаете, я прошу держать в чистоте и не лазить по шкафам. Вам достаточно будут платить, и потом вы приобретете, то, что вам нужно. Однако Пауль сложный мальчик, и вам будет с ним нелегко. Если найдете к нему подход, я буду платить вам двойную цену. И еще…

Он замолчал, а я осторожно посмотрела на Сьюзен. Та сидела молча крутила чайную ложечку в руках. Она явно не волновалась, судя по тому, что сказал Пауль, хозяйка слышит этот монолог уже не первый раз.

«Странная семья, – подумала я, – любви между супругами нет, и видимо, не было никогда». Брюнет продолжил озвучивать свои правила:

– Есть комнаты, куда заходить можно только в определенные часы: каминная, игровая-детская и мой кабинет,…хм, куда вам заходить не следует вообще. Библиотека в вашем распоряжении. А так же, есть просторный зал с органом, прямо напротив вашей комнаты. Насколько я понял, вы будете заниматься с мальчиком музыкой. Итак, Люция, вам всё понятно?

Вот тут Сьюзен расширила глаза и уставилась на меня, ища какой-то положительный ответ. Всё-таки я понравилась хозяйке, и та выражала мне некую симпатию. К тому же, она

не прогнала меня снова под ливень. Наши взгляды встретились и незаметно, она кивнула мне. Я улыбнулась краешком губ и повернулась к мужчине, тот играл бокалом в руке, рассматривая его темное содержимое.

– Да, я всё поняла. Простите граф, как я должна вас называть? – спросила я смущенным голосом.

Мужчина допил остаток вина и сухо сказал:

– Меня зовут Бриан Гарди Карниони. Можете называть просто Бриан или господин. Итак, если вы всё поняли, и ужин вам понравился, вы можете подняться к себе. Прости, я сегодня очень устал и излишний шум и возня мне будут мешать. Всего доброго.

Он медленно поднялся и подошел к жене. Поцеловал её в губы и быстро вышел. «Ух, ты, прямо гора с плеч. Фу, ну и муженек у этой дамы. Ничего себе свод правил!?». Но задать вопрос, я не решилась. Медленно встав из-за стола, я спросила у хозяйки:

– Когда нужно приступать к занятиям? Может что-то нужно?

Сьюзен натянула улыбку, сложив руки перед собой, тихо ответила:

– Простите моего мужа, Люция, он не строгий, просто устал, и завтра, после завтрака, мы обсудим с вами все детали. Извините нас.

И она вдруг резко встала со стула и пошла вглубь коридора, в самую дальнюю спальню. Хм, пожала я плечами и поплелась вверх по лестнице. Спать мнне не хотелось, было интересно исследовать этот большой дом. «Как странно ведут себя хозяева. Ни обнимания, ни поцелуев, ничего – про себя рассуждала я, поднимаясь на второй этаж и идя по широкому коридору. – Так, что это за дверь? – дернула ручку на себя и вошла внутрь. – Так, это библиотека. Сколько тут стеллажей? Все битком набиты разными книгами». Я с интересом перебирала корешки книг и искала, что-то одинаково интересное для себя и мальчика. Дернула книгу из стопки и вздрогнула от неожиданного голоса.

– Вам тоже не спится? Или вы любите бродить по ночам? – строго спросил мужчина.

Книга упала на пол, а я попыталась пробежать мимо брюнета, но он схватил меня за руку и спокойно сказал:

– В моём доме, Люция, книги не бросают. И что же вы так дрожите? Я такой страшный?

Сжав губы, опустила голову и отвернулась в сторону. Он поднес мою руку к своим губам и нежно поцеловал пальцы. Я дернулась и, выдернув свою руку, выбежала из библиотеки.

«Вот уж неожиданная встреча. А граф—то, еще тот фрукт!» – судорожно думала я, забегая в свою комнату глубоко дыша. Облокотившись о косяк двери, я всё ещё находилась в раздумьях: «Что же такое получается, жена спит, а муж бродит в поиске новой юбки?». Аккуратно повернула ключ и легла поверх одеяла. Перебирая свои мысли, незаметно заснула, всю ночь, ворочаясь во сне. А утром в мою комнату постучали, еле открыв глаза, я встала и открыла дверь. На пороге стояла пожилая женщина, оглядев меня, она строго и слегка высокомерно спросила:

– Это вы леди Люция Фернандес?

Я посмотрела на сухощавую даму и коротко ответила:

– Да, это я мадам. Простите, а вы кто?

Пожилая женщина, поджав губы, все так же высокомерно ответила:

– Меня зовут Эстер, экономка и хозяйка кухни. Прошу вас на завтрак, вы и так опоздали.

Она развернулась и пошла к лестнице, не сказав больше ни единого слова. Обычно такие старушенции идут не молчаливо, а ворча всю дорогу, о том, какие жалкие и невыносимые бывают гости. Я закрыла дверь и подумала: «О, опять свод правил, куда я попала, может уйти? Жалко хозяйку. Приютила вроде, а я подведу её. А мальчик-то оказался правдив, действительно, не каждая выдержат такие правила».

Я заправила волосы в большой пучок. Оделась в зеленое платье с кружевным воротом. Огляделась в зеркало и, выйдя за дверь, спустилась вниз по лестнице. Ах! Какую картину инте-

ресную я застала. Хозяйка дома стояла возле главной двери и прощалась с мужем довольно холодно, стояли на приличном расстоянии друг от друга. Увидев меня, мужчина тут же обнял её и поцеловал в губы, вздохнул и вышел за дверь. Я поздоровалась и прошла в столовую, уселась за стол, дожидаясь хозяйку. Сьюзен зашла следом за мной и, смущаясь, сказала:

– Доброе утро, Люция, вы опоздали к завтраку, но сегодня вам подадут еду, не волнуйтесь.

Знаете, мы завтракаем в восемь утра, обедаем в два, чаепитие у нас в пять вечера и ужин в восемь. Вас устраивает такое расписание?

Я сглотнула и со вздохом ответила:

– Постараюсь запомнить. Для меня непривычен ваш уклад жизни, и новые правила несколько сбили меня с толку, но постараюсь привыкнуть. Простите меня за нескромность, ваш сын – Пауль сказал мне, что здесь много побывало воспитателей. И все они ушли, это так?

Женщина серьёзно посмотрела на меня и, прищурившись, напряженно спросила:

– Что ещё вам сообщил мальчик?

Её тон меня не устроил и вовсе. Казалось, женщина чего-то испугалась или же… боится мужа? Поэтому я умело солгала, что знаю причину её скрытности, просто ответила:

– Да нет, вроде ничего больше.

Облегченно вздохнув, она уверенным тоном хозяйки дома, сказала:

– У него очень сложный характер. Знаете, кроме сына у меня есть ещё и дочка. Камелии почти три года и с ней надо особенно заниматься. На Пауля остается очень мало времени.

Я с сожалением уставилась на молодую женщину и, пожав плечами, сказала:

– Хорошо, Сьюзен, я выполню всё, что вы говорите. Вы не волнуйтесь. Но можно вопрос задать?

Женщина поджала губы, и было ощущение, что она ждала какого-то подвоха от меня.

– Что вы хотите узнать, Люция? – осторожно спросила она.

Я, улыбаясь, задумалась и всё же поинтересовалась:

– Сьюзен, если всё так у вас сложно, может быть нанять няню или…

– Ах, вот вы о чём, понятно, – женщина облегченно вздохнула. – Это не возможно, мы живем за счет мужа, и только он выделяет нужные средства, если я попрошу. Поэтому я вам и не назначила сумму содержания и оплаты. Если вы считаете, что это тиранство и вас как-то это ущемляет, вы можете уйти в любую минуту.

Она отвернулась и крепко сжала спинку стула. Мне стало жалко эту молодую женщину, как же муж прижал её всеми ограничениями средств. «Ну, ничего, посмотрим кто кого. На то я и магиня». Я встала со стула и подошла к ней.

Обняв её худые плечи, я шепнула над её ухом:

– А вот и не дождетесь, Сьюзен, чтобы я ушла. Итак, где игровая комната?

В глазах хозяйки загорелся огонек надежды, и она сразу повеселела.

– Выпейте хотя бы кофе с булочкой и идите на соседнюю половину первого этажа, я буду вас ждать, – я кивнула и уселась за стол.

Краем глаза заметила мальчика крадущего у меня за спиной. Это был Пауль. Затем он притаился, как зверь во время охоты. Я, улыбнувшись краешком губ, решила поиграть с мальчишкой. Щелкнула пальцами и опля – ко мне плывет кофейник, и опля – кофе льётся в мою чашку. Затем булочка взметнулась с большого подноса и уселась ко мне на блюдце. И тут мальчишка с завороженным взглядом, как закричит, да ещё с таким восторгом.

– Ого, вот это да, тётя, а вы ведьма?

Он стремглав подлетел ко мне и уселся рядом на стул. Я внимательно посмотрела на него и вздохнула

2 глава

Запрет на игры или ревность хозяина?

Смерив строгим взглядом парнишку, я сказала:

– Ну, во-первых, давай так: если хочешь смотреть фокусы, будем дружить и доверять друг другу. Во-вторых, меня зовут Люция и можно без леди. А в-третьих, что ты искал в каминной, когда пришел граф. Он отругал тебя, а я спасла. И спасибо мне никто не сказал. Так что, либо мы дружим, либо нет фокусов. Ясно?

Мальчишка погрустнел и нехотя, хлюпая носом, ответил:

– Ну чего не ясно то. Только вы не ответили, что вы – ведьма.

Я ела сдобную булочку и медленно отпивала по глотку черного сладкого кофе. Мальчик с интересом разглядывал меня, а потом вдруг тихо произнес:

– А знаешь, если ты такая волшебница, то обязательно понравишься графу.

Я шумно поставила чашку на стол и, вскинув брови, спросила мальчика:

– А разве граф не твой отец? И вы не…

Тут вошла экономка леди Эстер и строго спросила:

– Вы закончили леди? Если да, то вас ждет леди Сьюзен и вас, молодой граф, тоже. Что вы бегаете по дому, нашли бы себе занятие.

Мальчик показал язык и убежал. Я хихикнула и, поблагодарив женщину за выпечку, тоже встала и пошла искать детскую. Когда прошла уже пол коридора, Пауль спрятался за огромной шторой и молодая женщина, выбежав из детской комнаты, нервно крикнула, зовя его:

– Пауль, Пауль, ну где же ты? Вот придет граф, я всё расскажу. Пусть отшлепает тебя, да что же это такое. Как тебе не стыдно, ты уже взрослый.

Увидев меня, она быстро осеклась и мило заулыбалась. Мы встретились с мальчишкой взглядами, я показала ему фигушку, сложенную из пальцев, и он всё понял. Вышел из укрытия, а я довольная уже вошла в игровую комнату. Маленькая девочка со светлыми кудряшками и румяным пухлым личиком, играла с кубиками. Меня сразу потянуло к девочке, вдруг возник образ молодой женщины, чем-то напоминающей меня. Более пышную по формам тела и очень бледную на лицо. Странно, и семья эта странная. Муж с женой, а дети такие разные, особенно цвет волос. Хотя всё возможно, если они маги. Я подошла к малышке и заглянула в её карие глазки. Девчушка по взрослому посмотрела на меня, и я почувствовала маленький импульс её магии. Вскинула брови, взяла девочку за ручку и тихонько спросила:

– Привет, маленькая, как зовут такую красавицу?

Девочка смотрела на меня и улыбалась. Повернувшись к женщине, я поинтересовалась:

– Сьюзен, а малышка умеет говорить? Ведь ей уже три годика как вы сказали…

Женщина чуть болезненно скривилась в лице и отвернулась, выдохнула воздух. Странно, пожав плечами, я поднялась с колен и, погладив девочку по светлой головке, повернулась к мальчику.

Пауль стоял возле женщины и что-то шептал ей на ухо. Краем глаза, я подметила, что она погрозила ему пальцем. Выйдя из детской, я направилась вверх по лестнице. Затем вошла в библиотеку и на маленьком стеллаже нашла старые детские книги. Не спеша вернулась обратно в детскую.

Усевшись на теплый крытый шерстяным половиком пол, я стала читать и театрально щелкала пальцами. Вещи и игрушки внезапно повисли в воздухе и закружились. Дети с восторгом и замиранием смотрели и слушали мои рассказы. После моих игр, утомились не только дети и я тоже.

Сьюзен понесла почти спящую Камелию к себе в комнату, а Пауль улегся прямо на подушках, что были разбросаны по игровой комнате. Я посмотрела на мальчика и, потянувшись, расположилась рядом. Интересно, ну чем же я хуже него. Волосы мои распластались по подушке и лежа на спине, я положила руку себе на талию, а другую откинула в сторону. Сколько мы так спали, не знаю. Но я пробудилась от того, что кто-то целовал мою руку, глаз я не открыла, наоборот, старалась вообще дышать через раз. Прикасаясь влажными губами, он нежно гладил мои волосы, так было приятно, что я пыталась перевернуться на другой бок. Так сладко было от мягких прикосновений. Его прикосновений. Если позволю ему и дальше так «играться», то зайдет это слишком далеко. Внезапно, я открыла глаза и протерла их. Посмотрела на стоящего возле меня мужчину, мальчика рядом не оказалось. Брюнет холодным тоном отчеканил:

– Видимо, вам больше нравится валяться на полу, чем выполнять поручения моей жены.

Я резко встала, отряхнув платье, с разочарованием в голосе, ответила:

– Вы могли бы спросить у неё, чем я занималась весь день. Чем придираться ко мне, – граф посмотрел на меня и, хмыкнув, недовольно сказал:

– Я обязательно сделаю это, и поверьте мне, если бы я придирался, то вы бы уже здесь не стояли. И потом, я плачу вам за занятие с детьми, а не лежание на моем полу.

Я надулась, как пузырь и бросила в лицо мужчине:

– Подумаешь, фи, какой же вы скряга. Так значит, по-вашему, я должна валяться у вас в кровати? Раз вы так беспокоитесь о том, что я лежу на полу?

Я откинула волосы назад и хотела пройти мимо, но мужчина перехватил мою руку и притянул меня к себе. Он заглянул мне в глаза, и словно прожигая, ища в самой глубине глаз ответы на свои вопросы.

– Я был бы против, если бы такая наглая леди улеглась ко мне в постель. Вот если бы вы решили работать ещё и грелкой для моего тела, тогда бы да – согласился. Вот такая картина вас устроит?

Со смущением и в замешательстве, я с нарастающей злобой ответила:

– Граф, а ваша жена поставлена в известность, что вы оказываете внимание молодой девушке? К тому же, я не предмет в ювелирной лавке, и тем более, не лекарская принадлежность в виде грелки. Так что, простите граф, что вытерла своим платьем ваши пыльные полы!?

Выдернув свою руку, я громко хмыкнула и, оттолкнув хозяина дома, отправилась на выход.

Я быстро прошла по коридору, поднялась на второй этаж и закрылась у себя в комнате.

– Вот дерьмо, какая наглость. Чертов граф, кровать ему подавай! Ну дела, – рассуждала вслух я, теребя кончики своих волос.

Через какое-то мгновение ко мне постучали, и я, выдохнув, открыла наотмашь дверь, вставая у её косяка. Бриан стоял и молчал, смотря на меня, видимо, подбирал слова для разговора. Я хихикнула, а мужчина забыл, зачем пришел. Мне уже стало совсем смешно, жена спит внизу, а муж торчит у моей двери.

– Ну, что граф? Что же вы хотите выяснить так поздно ночью, стоя под дверью молодой леди? Неужели решили попросить согреть вашу кровать? Хм, а куда мы денем вашу жену? Ну, что вы так застыли?

Я говорила очень громко, в надежде, что она услышит. Внутри трепетало всё. Против привлекательного молодого мужчины, можно просто не устоять. Страх придал мне наглости, и я с улыбкой смотрела на графа.

– Я хочу, … я хотел бы, м – мне, я,… вот же черт! – Бриан смотрел на меня и запутался в словах, так, что заставил меня прийти в полный восторг и громко рассмеяться. А граф неожиданно вздрогнул и, сделав строгую гримасу на своем лице, прошипел сквозь зубы:

– Какая же вы… дура! Чертовка блудливая…

Мужчина разозлился не понятно на что, он резко развернулся и пошел вдоль коридора. Войдя в свою комнату, я продолжала посмеиваться от накатившегося восторга. Настолько меня удивляла эта пара каждый день, что было интересно наблюдать за ними. Утром, я встала рано, хорошенько помылась и коснулась кончиком пальцев магических духов в небольшом флакончике. Этот аромат, девчонки из академии научились производить на практических занятиях у одного востоковеда – Зазилия Ларкоса. Этот профессор «цветоковедения и философии духа» был знаток своего дела, недаром все формулы сплетений в каком-то изобретении давались студенткам довольно легко. Женская половина курса была в восторге от смуглого молодого брюнета – профессора Зазиля. Вот и оставили каждому на память после учебы в академии по ароматному флакончику. Вопоминая быстро исчезли и причмокнув, я поадовалась самой себе.

Наскоро оделась и спустилась в столовую, увидев графа Бриана, вспомнив вечернее происшествие, на меня накатил приступ смеха. Я закрыла ладонью рот и сквозь смех сказала:

– Доброе утро, граф, – и прошлась вдоль стола, присаживаясь в другом конце.

Мужчина вздохнул и улыбнулся мне легкой улыбкой, а затем вдруг стал серьёзным и ответил:

– Леди Люция, вам надо не забывать завтракать, а так же обедать и ужинать в одно время по правилам этого дома. И, конечно же, стараться помогать моей жене. И ещё, я приношу вам свои извинения, за тон моего к вам обращения в детской. Но если вас что-то не устраивает, можете уходить, больше не задерживаю.

Вспыхнув, как свеча не подкупным гневом, я резко щелкнула двумя пальцами и опрокинула на камзол графа чашку с кофе и с сарказмом ответила:

– Да, мне всё понятно! Граф, с вашей стороны не было ничего такого. Хотя, … такая напористость в действиях, как вчера, мне не понятна. Как я вам уже сказала, вы – скряга и напыщенный индюк. А теперь извольте меня уволить!

Брюнет скользнул злобным взглядом на меня, бросив салфетку на стол, вышел вон. Я закатилась смехом, тут же со мной засмеялся мальчишка, который прятался под столом. Я заметила его макушку рядом со стулом, что стоял напротив нас с графом. Он всё видел, когда я вылила чашку на хозяина дома. Пауль аккуратно вылез из-под стола, ухмыляясь, по-деловому сказал:

– Ну, всё, тебе конец, вылетишь так же, как и другие. Граф не любит, когда с ним так поступают. Он вообще боится красивых женщин, так однажды сказала ему моя мама. А ты, Люция, очень красивая, да ещё и ведьма.

Я удивилась, почему вдруг мальчик брюнета зовет граф, вместо того, чтобы называть отцом. Может здесь так принято. И потом, ребенок постоянно утверждает, что я красивая. А это значит, хозяева дома ведут обо мне разговоры? Или молодая хозяйка ревнует своего мужа? Спрашивать ребенка я не стала и посоветовала ему вести себя как мужчина и стараться помогать маме. Если все выполняют правила, значит, и он тоже должен следовать им. Я уже поела и стала выходить из столовой, как мальчишка шлепнул меня по мягкому месту, и моё терпение лопнуло. И мы понеслись с ним вокруг стола.

– Ох, и поймаю тебя, Пауль, ох и держись. Каков маленький негодник.

Мы выскочили с ним в коридор и пролетели в каминную комнату. Я расставила руки, а мальчишка изловчился и выскочил обратно. А я с растопыренными руками со всей силы угодила в идущего к выходу графа, и мы прокружились на месте. Я снова рассмеялась и быстро оторвала от него руки. Мужчина вздохнул и с укором произнес:

– Опять вы? Я по вашей вине буду опаздывать на работу и не знать покоя в собственном доме, не так ли?

Я, веселясь, поднялась на носочки и, не зная зачем, чмокнула графа в щёку и побежала дальше искать мальчишку, бросая на ходу графу:

– Ну, что вы всё время злитесь, да идите уже, работайте, граф, работайте.

Мужчина посмотрел на меня, ухмыльнулся и молча, вышел на улицу. Наконец, я поймала Пауля за широкой занавеской и пригрозила ему трепкой.

– Ты это нарочно сделал? Вот, что теперь подумает граф, а?

Мальчик прищурился и тихо сказал:

– А он и так сказал моей маме, что ты красивая, что в тебя можно влюбиться. Ха—ха.

Я сразу посерьёзнела и становившись, схватила его за руку, он начал упираться.

– Что? что, ты говоришь, а ну-ка, пойдем со мной, – уже совсем рассердилась я.

Пауль уперся и захныкал:

– Ой, Люция, отпусти меня, я ничего не знаю. Отпусти, а-а, мама. Люция, отпусти. Молодая женщина выскочила из детской с девочкой на руках и строго спросила:

– Пауль, что происходит? Люция, что всё это значит, у вас должны быть занятия.

Я тяжело вздохнула и опять прикрыла мальчика. Отпустив его руку, я пообещала, что мы с мальчиком сейчас же уходим в музыкальный зал. Пауль поджал губы, но я была непреклонна, и ему пришлось повиноваться мне. Мы медленно двинулись в большой зал, где находился орган. В музыкальном зале, посадив Пауля на стул и заперев дверь, я спросила у него, что это он придумывает такие сказочки. И то, что поведал мне мальчик, заставило меня крепко задуматься над ситуацией.

– Здесь много жило женщин и такие все глупые, так граф говорил моей маме. А ты другая и весёлая даже милая. А потом, он сказал ещё, что красивая и губы твои, как, как… ну я не запомнил Люция, – мальчик уткнулся в клавиши органа и рассматривал их, а я обалдело смотрела на него и потом, осторожно спросила:

– А почему ты называешь Бриана графом?

Пауль нажал несколько клавиш на органе и просто произнес:

– А, это тайна и мне, тебе её говорить нельзя, поняла? – и он деловито перебирал пальцами клавиши органа. Я смотрела на него и уже весело ухмыляясь, спросила:

– Откуда такие познания в музыке? А рисовать ты любишь?

Мальчик пожал плечами и ответил, мотая мне головой.

– Музыку просто люблю, мама раньше иногда играла, а потом перестала. А рисовать я не люблю. Да и граф не разрешит, это же его дом.

Я разозлилась и подумала: «Его дом, его дом, подумаешь. Молодой, а такой скряга».

– Знаешь, я тоже люблю музыку и ещё магию. Я училась в академии магов и закончила её. Поэтому знаю несколько фокусов. Ну ладно, давай заниматься. Итак смотри, это малый нотный ряд, здесь звуковой ряд звонче, а в этом ряду грубее и протяжнее. Запоминай соединение нотных рядов. А потом превратим несколько нот в мелодию. Давай посмотрим на слух, – сказала я мальчишке.

Пауль прикрыл глаза, я заиграла. Он повеселел и отметил, где эти ноты есть в рядах. Мы занимались до самого обеда, в награду за послушание, я показала фокусы мальчику. Танцуя и кружась, открыли дверь зала и выскочили оба довольные из комнаты. Мы, веселясь и касаясь, друг друга пробежали по коридору и сбежали с лестницы.

Мальчик, первый увидел графа и увертываясь в сторону, с криком:

– Лови её, лови. Бриан, поймай Люцию, поймай.

А я, с открытым ртом тормозя на ходу и спотыкаясь, попала в объятия Бриана. Молодой граф, прижал меня к себе и спросил, заглядывая в мои голубые глаза:

– Я чувствую, с вашим приходом дом превратился в полный кавардак, да леди? Или вы так рады меня видеть, что бежите в мои объятия, хм. Удивлён.

Слыша смешок мальчика, который спрятался в каминной комнате, я сама прыснула от смеха, и попыталась вывернуться, с весельем сказала:

– Что вы, как скряга, всё ворчите и ворчите. Вы не знаете, что такое веселье или не умеете играть с детьми? Ну, так научитесь граф, научитесь. Да отпустите же меня.

Сильные мужские руки обнимали и крепко прижали к себе и моя улыбка начала медленно угасать. Я сглотнула и уставилась на хозяина дома и тихо уже дрожащим голосом произнесла:

– Пожалуйста, отпустите меня, я должна… отпустите меня, я вас… я умоляю.

Внезапно, он ударил меня по щеке и проскрипел зубами. Я резко обернулась и увидела недовольную Сьюзен.

– Черте что, Сьюзен, никакого покоя. Кого ты наняла, дорогая? Эта женщина бросилась в мои объятия, как только я пришел. Люция Фернандес, я жду вас в моем кабинете для разъяснений. Сейчас же, – грубо проговорил граф.

Мужчина стукнул кулаком о перила лестницы и быстро поднялся наверх. А я осталась стоять как вкопанная. И мои глаза заполнялись соленой жидкостью, от непонимания и внезапной боли, что же я ему сделала? Но обнимала его не я, а он. Я стояла, сглатывая первые слезинки. Пауль виновато подбежал к матери и, шепча, сказал:

– Мама, скажи графу, чтобы не выгонял Люцию, она очень хорошая, правда. Мы просто играли с ней. Мама, пожалуйста, она не виновата, это граф…

Я вздохнула, вытирая слёзы, резко повернулась, пошла наверх по лестнице. Женщина умоляюще попросила меня:

– Люция, подождите, пожалуйста, не ходите. Я сама поговорю с ним, а потом будет видно. Поиграйте пока с детьми, надеюсь больше ничего не случится, – она дала на руки маленькую Камелию и твердой походкой пошла в кабинет мужа. Я вернулась с детьми в детскую комнату. Пауль испуганно посмотрел на меня и сказал:

– Если мама ничего не решит, то ты точно уйдёшь, и всё из-за меня. Прости меня, Люция, я не хочу, чтобы ты уходила, и скажу маме, что он ударил тебя. Он ещё ни разу никого не ударил, только тебя Люция. Прости меня.

Я шмыгнула носом и, погладив его по голове, произнесла:

– Просто граф, такой серьёзный, что не может играть с детьми. И не понимает очень многого. Он вас совсем не любит, так нельзя жить, понимаешь?

Мальчишка кивнул, а девчушка вытерла мои слёзки, и я расплылась в улыбке.

Сьюзен вошла в кабинет. Бриан со сложенными руками стоял у окна. «О, черт, он ударил эту невинную девушку, простит ли она его? Может заглушить её боль поцелуем и всё будет как прежде? Почему ему хочется целоваться с этой блондинкой? Как пахнет её кожа, запах оглушает его мысли. Я мужчина и желание быть с этой женщиной не избежать». Потом повернулся и удивленно спросил:

– Так это ты, дорогая. Что на этот раз?

Женщина улыбнулась и спросила:

– Бриан, а ты кого хотел увидеть, её? Так не придет, ты её напугал так, что бедная девушка расплакалась, прямо после твоего ухода. Что случилось между вами? Зачем ты её ударил, что хотел сказать этим? Бриан, ты перешел все границы. И хочу тебя спросить братец, ты долго будешь, всех милых девушек выгонять, а? Ты надеешься найти Лурдес? Бриан, у тебя дочь и ей нужна мать. Брюнет хмыкнул и сказал сестре:

– Сьюзен, поэтому ты решила, в очередной раз женить меня?

Женщина весело посмотрела на мужчину и с прищуром ответила ему:

– А я думаю, Бриан, эта девушка нравится тебе. Я даже полагаю, ты влюблён в неё. И она действительно хорошая.

Мужчина потер переносицу и, улыбаясь, посмотрел на сестру. Затем развел руки в сторону.

– Я так и думала, Бриан. Долго мы будем играть в мужа и жену? Подозреваю, что Пауль мог уже что-то рассказать ей. Я больше не смогу долго скрывать это. Брюнет обнял сестру и хитро улыбаясь, сказал:

– Давай понаблюдаем за ней. И да, Сьюзен, эта девушка какая-то особенная. Когда я впервые её встретил, между нами,…а впрочем, как же звонко она смеётся, – граф вздохнул и кивнул.

Сестра обняла брата и загадочно произнесла:

– Бриан, а, Бриан, да ты влюбился никак. И не отпирайся. Она милая, правда, ну скажи, правда?

Брюнет потрепал волосы сестры и серьёзно сказал:

– Сестрица, ты права, конечно, девушка красива и мила. Возможно, у неё уже есть молодой мужчина, и мы ничего про неё ещё не знаем. Конечно, в девушке, есть что-то притягательное, одни глаза чего стоят. Но ты знаешь, хочу найти свою жену Лурдес. Я её любил, понимаешь, и мне сейчас так трудно. Прошло два года и о ней ничего не слышно. А почему ты не можешь себе найти мужчину? Молчишь? А всё потому, что мы до сих пор ждем свои половинки. Поняла, дорогая сестрица?

Молодая женщина, обняла мужчину и тихо сказала:

– Я хочу, чтобы ты был счастлив, Бриан. Так, что мне сказать сейчас Люции?

Мужчина, улыбнулся и оживленно сказал:

– Ну, просто скажи ей, что граф велел потише себя вести. Ну, придумай, ты же умница. А вообще, я так устал, ужинайте без меня, – и он подошел к окну.

Женщина вышла и тихонько прикрыла дверь, улыбаясь себе, она подумала: «Хоть бы любовь снова пришла к Бриану, как он смотрит на девушку, её-то, не обмануть. А так старается скрыть, только, зачем он её ударил?».

Она прошла по коридору и спустилась вниз, подошла к двери и увидела, как юная блондинка поднимает игрушки в воздух и качает их взмахом руки. Она облокотилась о косяк двери и смотрела на девушку. «Эта юная ведьма, достойная партия её брату. Сильная будет пара, а она, и правда, чертовски хороша собой». Мужчина глядел в окно и думал о белокурой красавице. Женским вниманием мужчина не обижен, но эту блондинку он желает приблизить, и страсть туманит его разум. Это очень тяжело, но придется смириться, пока девушка сама не ответит на его чувства. Внутри росло сожаление от удара. Его удара, как он посмел? Но если бы этого не произошло, он впился в её губы с жадностью и возбужденной страстью. А ведь там ещё был и племянник. Бриан не мог этого допустить. Он тяжело вздохнул.

Я увидела стоящую молодую женщину, в дверном проеме, она смотрела на нас и о чем-то думала. Я встала с пола и, поцеловав, девочку в щёчки, погладила мальчика по волосам, поспешила на выход. Подойдя к двери, посмотрела в серые глаза женщины и сказала:

– Сьюзен, спасибо вам за всё. Всего доброго.

Та подняла свои брови и, удивляясь, ответила:

– Куда вы собрались, на ночь глядя? Вас никто не отпускал.

Я смотрела и ничего не понимая, захлопала ресницами. От ступора, меня привел в чувства мальчик. Он радостно прокричал:

– Вот здорово, граф оставил Люцию. Граф оставил мою Люцию. Мы завтра будем играть, Камелия.

Он бегал по детской и радостно подбрасывал игрушки к верху. Я осторожно спросила у Сьюзен:

– Это правда? Граф разрешил мне остаться? И он… больше ничего не сказал?

Женщина кивнула и только сказала:

– Сейчас покормим детей и пойдем пить чай. Бриан очень устал и не выйдет к чаепитию. Хорошо? Подожди немного и я освобожусь.

Я поинтересовалась у хозяйки, кто помогает ей с детьми, она ответила, что Эстер. Я побежала на кухню, предварительно спросив, что едят их дети. Прибежав туда, застала Бриана наливавшего в стакан воду, случайно задев его, подлетела к пожилой женщине, даже не посмот-

рев на мужчину. Меня он ударил и даже не извинился, так что, и мне было всё равно. Фу, какой-то противный молодой человек.

– Положите мне на поднос всё, что едят дети, – попросила я кухарку-экономку и стала ждать, барабаня пальцами по столу.

Пожилая экономка Эстер посмотрела на нас с хозяином и скривилась в ухмылке. Она ставила на поднос овощной бульон, чашки с молоком, хлеб, печенье. Я посмотрела на мужчину и увидела, что опять пролила на него стакан с водой. Он вновь набрал воду и выпил её быстрыми глотками. Эстер сложила всё на поднос, и я ухватилась за него. Но тут мои руки перехватил хозяин дома и холодно сказал:

– Позвольте, я сам отнесу, судя по тому, какая вы неуклюжая, думаю, вы не донесете и поднос.

Я бросила на него злобный взгляд, он держал поднос, и я тоже. Вцепившись в него, мы смотрели друг на друга и ещё долго пыхтели бы от злости, если бы Эстер, хохоча, не спросила у нас:

– Вы ещё долго так стоять будете а, голубки? Дети есть хотят.

Граф слегка разжал пальца, я шустро изловчилась и, щелкнув пальцами, вылила графин с водой на Бриана. Мужчина сразу отцепил руки, и я, хватая поднос, быстро пошла в детскую, бросая на ходу:

– Это вам за пощёчину, индюк. Напыщенный индюк.

Эстер захохотала, вытирая слёзы, произнесла ошарашенному мужчине:

– Ну и девушка, Бриан. Вот кому-то в жены достанется – покоя не будет, а какая страсть в глазах.

Мужчина, молча, вышел в коридор и направился в детскую. Он был зол на Люцию. «Применяет магию, когда вздумается. Так, теперь ясно, она владеет бытовой магией. Будем знать. Ох, и отыграюсь я на тебе красавица, отыграюсь». В детской было как никогда тихо. Сьюзен доверила мне Камелию, когда увидела меня влетевшую с подносом и красными щеками. Она, хихикнув, опустила глаза. Поднося ложечку с бульоном в рот маленькой девочке, я краем глаза увидела Бриана. Брюнет влетел к нам в комнату. Сьюзен, увидев мокрые волосы брата, догадалась: что-то случилось между ним и юной ведьмой. Еле сдерживая смех, с видом почтенной дамы, она тихонечко спросила:

– Бриан, дорогой, что-то случилось? Подожди немного, я скоро освобожусь. У меня к тебе есть разговор.

Мужчина сдержал себя и, взглянув на меня, глубоко вздохнул и елейным голосом ответил:

– Нет, любимая, всё нормально. Дети, приятного аппетита. Наслаждайтесь ужином. Он вышел за дверь. А женщина зажала рот рукой и содрогалась от приступа смеха.

Я ничего не понимала и поэтому не стала спрашивать. Покормив детей, Сьюзен отнесла поднос на кухню, а я осталась с малышкой Камелией. Девочка залезла ко мне на ручки, и я начала её качать, запела колыбельную. Стоя с девочкой на руках, отвернувшись к окну, я пела и пела. Пауль, улегся на стоявшем около стены диване, и укрылся мягким пледом.

Мужчина видел, как сестра относила поднос с посудой, он спустился по лестнице и завернул в сторону детской комнаты.

– Бриан, не ходи. Ну, что с тобой, ну, что опять? Бриан, посмотри на меня. Почему ты весь мокрый? – поинтересовалась сестра.

Брюнет взглянул на Сьюзен и с недовольством произнес:

– Сьюзен, больше не могу, я прибью её. Она воспользовалась магией и вылила на меня графин с водой, когда я хотел помочь. Не могу я её терпеть, понимаешь? Внутри всё переворачивается, ненавижу её, Сьюзен. Не могу.

Молодая брюнетка обняла своего брата и тихо сказала:

– Бриан, есть давняя поговорка – «от ненависти до любви один шаг», кажется, так говорили. Запомни это, Бриан. Открой ей свои чувства, когда придет время. Не жди ты уже свою Лурдес, полюби снова и будь счастлив.

Бриан внимательно посмотрел на сестру и прислушался. Затем, снова поинтересовался, слыша звонкий голос девушки:

– Что это? Сьюзен, что за пение в моём доме?

Молодая женщина крепче прижалась к брату и тихо шепнула:

– Это Люция качает твою дочь. Ты хотел понаблюдать за ней, вот у тебя есть такая возможность. Пойдем, посмотрим.

Они подошли к двери и увидели девушку, бережно качающую ребенка, затем она аккуратно положила спящую девочку в колыбель и тихо произнесла, но её слова услышал граф.

– Солнышко, я в отличие от твоего противного папочки, я люблю детей. Спи, солнышко, спи.

Мужчина и женщина отпрянули от двери и на цыпочках отошли подальше, и встали около лестницы, обнимая друг друга, о чем-то шептались.

Я подоткнула одеяло у спящего мальчика и медленно вышла, чуть прикрыв дверь. Руки легонько дрожали, тут я увидела, как брюнет жадно целует в губы свою жену. Глубоко вздохнув, я легонько толкнула графа своим плечом и взбежала по лестнице.

Мужчина отлепился от сестры и та, вытаращив глаза, грозно прошипела:

– Бриан, ты очумел, что ли? Прекрати свои замашки.

Мужчина приложил руку к своей груди и уже весело прошептал сестре над ухом:

– Прости, сестрица, прости, так надо было. Она отреагировала. Я ей не безразличен, понимаешь?

И уже чмокнув сестру в щёку, быстро взбежал по лестнице.

Брюнет догнал меня у моей двери и, положив руку на ручку, не дал ей открыться. Я хмыкнула и, сложив руки на груди, отвернулась от Бриана. Свободной рукой, мужчина взял меня за подбородок и повернул к себе. Заглядывая мне в глаза, он сказал:

– Прости меня, Люция, я не хотел тебя обидеть. Я умоляю тебя о прощении. И да, я болван, напыщенный индюк и ещё кто там, я забыл. Ну, впрочем, не важно, просто прости меня?

Я вывернулась и, отпихивая графа, уперлась ему в грудь, мужчина изловчился и, повернув меня одним рывком, прижал к стене. Ухмыляясь, я поинтересовалась у него:

– Что же дальше, граф? Вас трясет от моего присутствия? Может мне покинуть ваш дом? Как теперь вы объясните своей жене, что вьётесь возле меня?

Брюнет сглотнул, проводя своими влажными губами по моим губам, глухо произнес:

– Меня трясет лишь от того, что я желаю тебя, но не могу этого сделать, пока ты не ответишь мне. Прости меня, умоляю тебя, Люция. Обещаю тебе, что не трону тебя и пльцем.

Бриан касался своими губами и ласкал мои губы, было чертовски приятно и тепло. Но и страшно – я, и мужчина в десять раз сильнее меня. Да и на этаже мы одни. А как с ним хорошо. Ещё миг, и я просто обниму его и прижму к себе. Сдерживая мелкую дрожь во всем теле, я напряглась, и мужчина заметил это. Он обхватил моё лицо ладоням и накрыл мои губы в пьянящем сладком поцелуе. Я взяла его за предплечья, а он прижал меня ещё сильнее к себе.

– Люция, пожалуйста, прости, – шептал брюнет.

Я, сглатывая комок в горле, произнесла:

– Граф, отпустите меня. Что вы себе позволяете? Вы, и правда, идиот.

Он отлепился от меня и шумно выдохнул и уже холодно бросил на ходу, идя в свой кабинет:

– Извините, Люция Фернандес. Такого больше не повторится.

Я вошла в комнату и облизала свои припухшие губы. На них ещё остался след от влажных губ мужчины, который был мне симпатичен. Что бы ни происходило в моей жизни, я всегда жду встречи с ним, особенно когда день не задался с самого утра. А после встречи улыбаюсь, буквально, до ушей. И так, каждый день, одни происшествия. Я как наивная дурочка. Чуть отдохнув, я вышла в коридор и спустилась по лестнице в детскую. Дети мирно играли. Меня заинтересовала вышивка молодой хозяйки дома и я подсела к ней ближе.

3 глава

Спасая себя, не убежишь от чувств

Сьюзен вышивала на ткани какой-то заманчивый узор, и я поинтересовалась у женщины:

– Вы всё время одна, ваш муж оставляет так часто одну? Или он вас не любит? Простите меня, я не должна была,…простите.

Молодая брюнеточка улыбнулась и ничего не сказала. Я вышла из детской и зашла на кухню, положив на поднос кашу, фрукты и молоко, отправилась обратно. Мы со Сьюзен накормили детей. Ужинать она отказалась, а я попила лишь чай. Меня не покидала мысль, а что если хозяйка дома слышала нашу возню с хозяином? Или видела его поцелуи? А что если… ох.

Бриан так и не пришел, у меня появилось чувство, что я по нему скучаю. Я медленно поднялась на второй этаж, тишина стояла просто жуткая. В своей комнате сняла чулки и, повесив платье на стул, в одном нижнем белье, я улеглась в кровать. Уснула очень быстро. От усталости дрожали руки с непривычки таскать детей. Ночью, я проснулась от детского плача. Сначала не поняла, что происходит, прислушалась. Суеты и беготни не было. Я быстро накинула теплый халат и босиком выбежала в коридор. Плач доносился из детской комнаты.

Я влетела туда и увидела, как маленькая девочка пытается выбраться из колыбели. Схватив Камелию, я прижала её к себе и ужаснулась. Ребенок был весь мокрый и горячий. Малышка кашляла и прижималась ко мне. В поисках сухой одежды, я носилась туда-сюда с ребенком на руках. Переодев Камелию, вытерев её досуха, и закутав её ножки в мелкое покрывало, быстро пошла на кухню. Туда влетела и Сьзен, одетая в длинный тонкий халат. Увидев плачущую девочку и потрогав её лоб, она спросила у меня:

– Что случилось, Люция, девочка вся горит. Надо разбудить Бриана.

Она выбежала в коридор и быстро поднялась по лестнице. Камелия заплакала и её стошнило. Посмотрев на содержимое и вытирая ротик девочки, я пришла к выводу, что это реакция на молоко, возможно девочка его не переносит. Интересно, где Эстер его покупает? Одной рукой, схватила небольшое полотенце и намочила холодной водой. Отжав его, положила девочке на лобик. Бриан ворвался на кухню, посмотрев на меня, холодно спросил:

– Люция, что с моей дочерью? Отвечайте же.

Я посмотрела на девочку, которая прижалась ко мне, хлопая глазками.

– Что вы так кричите. Пошлите за лекарем, – сухо ответила я.

Мужчина почти шепотом ответил:

– Вы же магиня, черт вас подери. Что произошло, Люция?

Я не выдержала такого бестолкового натиска и, отдавая Камелию Сьюзен, строго спросила:

– Где живет доктор? У ребенка сильный жар и, похоже, отравление. Да, я магиня, граф, но не лекарь.

Я пробежала в коридор и стала надевать плащ. Мужчина с недоверием легонько отпихнул меня, быстро накинул теплый плащ поверх халата, обул сапоги, и выскочил за дверь. Камелия опять начала плакать и крутиться на руках у Сьюзен. Я спросила у хозяйки дома, есть ли какие травы? Назвала самые простые, ладмин, мяту, ромашку. Мне указали, где и что лежит. Девчушка плакала и сильно кашляла. Так, нужно быстро всё сделать. По кухне закружили кружки и ложки, летали поварешки и в ступке активно перетирались травы. Сьюзен открыла рот, притихшая Камелия перестала возиться, не надолго успокоилась и лишь всхлипывала. Быстро всё приготовив, я скомандовала:

– Сьюзен, держите девочку над тазиком, вот так. Я буду вливать ей жидкость, она выполощет всю гадость из девочки. Ну, должно быть легче. Так, идите сюда.

Камелия начала крутиться и плакать. Я спокойно и нежно погладила девочку по голове, дождавшись, пока она успокоится, сказала ей:

– Солнышко, потерпи, эта водичка вымоет всю бяку из твоего животика. А потом будет лучше. Вот так, умница.

Сьюзен дрожащими руками держала девочку. После того, как Камелии прополоскали желудок, я аккуратно взяла её, поправила одежду, закутала ножки и пошла с ней в детскую. Ребенок так измучился и устал, что хлопая глазками, девочка засопела. Я положила её в колыбельку. Но тут ворвался Бриан, проталкивая лекаря, громко заговорил:

– Пожалуйста, осмотрите мою дочь, быстрее.

Я разозлилась, и, подбежав к графу, закрыла рот ладонью, шипя на него.

– Вы с ума сошли что-ли? Это же детская. Ребенок только успокоился, а вы как всегда орете. Замолчите сейчас же.

Лекарь, подошел к девочке и достал малышку из колыбели, аккуратно уложил на диван. А я так и стояла, зажав рот графу, глядя в сторону лекаря. Опомнилась я тогда, когда почувствовала на своей талии руки мужчины, которые чуть подрагивали и прижимали меня к себе. А его влажные губы начали целовать ладонь. Проходящая мимо Сьюзен, улыбнулась нам и подошла к лекарю. Я посмотрела в карие глаза Бриана, он даже и не думал меня отпускать из объятий. Убрав руку и отвернувшись, я тихо сказала:

– Простите меня, я не должна, простите. Отпустите меня.

Я высвободилась из рук мужчины и поспешила прочь из комнаты. Последующие ночи я спала плохо, каждый раз мне снился мужчина, который не принадлежал мне. Он был ласков со мной и заставлял млеть от его нежных прикосновений и поцелуев. Внутри что-то происходило, при виде него, моё тело трепетало, и грудь волнительно поднималась, а сердце учащенно билось.

Днём, мы занимались с Паулем, а Сьюзен была с Камелией. Однажды, она пришла в музыкальный зал и умоляюще попросила меня:

– Люция, пожалуйста, помогите уложить Камелию, я дала ей лекарство, что прописал лекарь. Она никак не уснет. А мне нужно уйти, отнести бумаги в канцелярию. Люция, пожалуйста, я вас умоляю. Помогите.

Я улыбнулась и быстро проследовала в детскую. Мальчишка увязался с матерью, и я осталась с девочкой одна. Взяв Камелию на руки и закутав её ножки в тоненькое одеяло, я запела колыбельную. Ребенок, моргая глазками, начинал посапывать. Я потрогала лобик девочки, ну уже лучше. Кто-то тихо вошел в комнату и обнял нежно за плечи, целуя меня в шею.

– Спасибо, Люция, спасибо. Простите меня за пощечину, и я не хотел, поверьте…

Я медленно повернулась и увидела графа. Он смотрел на меня влюбленными глазами и старался обнять меня. Но я покачала головой. Камелия заснула, я аккуратно положила её в колыбель. Мужчина явно ждал меня. Руки опять дрожали, проходя мимо графа, я была поймана в его объятия. Кричать было нельзя, мы оба это знали. Обнимая меня, он переместил нас ближе к двери. Прижав меня к стенке, граф наклонился и шепнул мне в ухо:

– Люция, почему ты так хороша? Люция, моя хорошая. Как ты нравишься мне. Тебе нравятся мои поцелуи, Люция?

Я шепнула ему тоже, но уже угрожающе:

– Граф Бриан, что вам нужно от меня? Как вы смеете меня обнимать, или бить по лицу. Пропустите меня.

Мужчина глубоко вздохнул и принялся целовать мои щёки, я отворачивалась и упиралась ему в грудь. Шепот заставил меня остановиться. Бриан медленно и протяжно заговорил:

– Пожалуйста, Люция, не дергайся, ты разбудишь мою дочь. Дай просто приласкать твои губы за спасение моей Камелии и вымолить твое прощение.

Я уставилась на брюнета и перестала брыкаться. Он нежно, глядя мне в глаза, накрыл мои губы и крепко прижал к себе. Он целовал с чувством, с нежностью и становился всё более активен и настойчивым. Его руки двигались по платью чуть выше бедра. Сжимая мои волосы и касаясь моей шеи, он прижал меня плотнее к стене. Карие глаза заблестели, и его дыхание стало учащаться.

«Что, черт возьми, происходит?» – подумала я и отпихнула разгорячившегося мужчину.

Выскочила из детской, вытирая влажные губы, понеслась к себе. Мужчина метнулся за мной, но его остановила пожилая экономка леди Эстер. Она равнодушно посмотрела на убегающую меня и поинтересовалась у графа:

– Простите меня граф, что подавать сегодня на ужин? И ещё, я приношу вам свои извинения, я купила молоко, не там где обычно, у заезжих торговцев. Желаю маленькой Камелии быстрее выздороветь.

Граф с досадой посмотрел наверх и строго произнес:

– Хорошо, Эстер, вычту из твоего жалования. На ужин приготовьте, что-нибудь легкое, вино не подавайте. Пару салатов и крепкий чай. А сейчас прошу меня извинить.

Мужчина метнулся на второй этаж. Я влетела в свою комнату и забыв запереть дверь, встала у окна. Тело содрогалась от мелкой дрожи и чужих прикосновений. Мне нравился граф, но он сделал мне больно. У него есть жена. Молодая и тоже красивая. Грудь моя волнительно вздымалась, невольно вздрогнув, сердце учащенно забилось, когда распахнулась дверь моей комнаты. Медленно вошел мужчина, ласково произнес:

– Мне нравятся ваши мягкие губы, забавляет умение пользоваться бытовой магией. А ещё, вы так и не ответили мне, вам нравится со мной целоваться? Глупый вопрос – не спорю. Вы молчите, и я склонен предположить, что я прав и…

Я повернула голову в сторону, откуда раздавался голос графа. Бриан сложив руки на груди, встал около меня. Выдохнув порцию воздуха, я попросила его покинуть мою комнату,, а то будут ему знания бытовой магии в полном объеме. Брюнет расхохотался и быстро обнял меня за талию и закружил. Веселясь, он сообщил:

– Сколько было здесь женщин, ни одна меня так не веселила. Люция, ты такая милая девушка, и я… – он поставил меня на место и посмотрел глубоко в глаза, сказав при этом.

– А глаза твои, как голубизна чистых озер. Смотрел бы и смотрел в них. Ты красавица просто. Как же не хочется отдавать тебя другому мужчине. И да, Люция, у вас ведь нет жениха?

Я умоляюще посмотрела на мужчину и спросила его, глядя в карие глаза:

– Граф, почему вас интересует этот вопрос? Если я скажу, что есть, тогда вы прекратите свои намерения обнимать меня? К тому же, ваши поцелуи говорят совсем о другом действии, и я склонна думать, что вы изменяете своей жене. И да, выйдите вон из моей комнаты, сейчас же.

Брюнет с улыбочкой посмотрел на меня и влюблено произнес:

– А если я не уйду, что тогда, Люция? А, воспользуетесь своей магией. Я понял, какая грозная у меня гувернантка.

Он приблизился вплотную ко мне, обнимая, шепнул мне в самое ухо, целуя мочку:

– Люция, исполните свои угрозы, это так забавляет, особенно из ваших приятных губок, это так сладко звучит. Ну, я жду, продолжай, – томно проговорил молодой граф Карниони.

Бриан приблизил лицо для поцелуя, и я только успела отвернуть голову, как вошедшая Сьюзен строго сказала:

– Дорогой, было бы странно не найти тебя здесь. Я была в канцелярии, а ты дома и довольно успешно развлекаешь нашу гувернантку.

Граф резко отдернул от меня руки и сжал губы. При словах его жены, я густо покраснела и отвернулась к окну. Мужчина вышел из моей комнаты, его супруга двинулась за ним. А я закрыла лицо руками. Ну, это всё просто так не закончится, что-нибудь, да произойдет. Ой, как в воду глядела…

Перебирая в голове всю ситуацию, четко была уверена, что меня скоро попросят на выход. Думать ни о чем не хотелось, я спустилась по лестнице и тут же услышала приглушенные голоса мужчины и женщины.

– Бриан, долго ты будешь, себя так вести? Я же не смогу одна. Надо её всё-таки найти. Есть сведения, что она жива, понимаешь, Бриан? – говорила волнительно Сьюзен.

Мужчина строгим голосом произнес:

– Я понимаю тебя, но все наши попытки безрезультатны. Возможно, я прекращу свои поиски. Скорее всего, ты была права, и я должен действовать по-другому. Прости меня, Сьюзен.

Женщина помолчала, потом сказала:

– Бриан, перестань цепляться к Люции. Она, правда, хорошая девушка. Вот влюбиться в тебя, и ты можешь разбить ей сердце. Ну, зачем она тебе, Бриан, для забавы?

Я на одном дыхании, спустилась ещё ниже и тут увидела Эстер. В это время мужчина произнес фразу, которая больно резанула моё сердце.

– Эта девушка меня действительно забавляет и с ней просто весело, а ещё я… – говорил, со смешком Бриан.

Экономка поджав губы, смотрела на меня, а я вытерпеть такое унижение от графа больше не могла.

«И это после того, как он целовал меня в детской и страстно умолял переспать с ним у моей двери? А оказывается, только девушка для забавы. А я то, я то, уф. Вот черт».

Я с шумом рванула к входной двери, и сильно хлопнув ею, выскочила на улицу. Я неслась по шумной улице, внутри всё болело и щемило невидимыми щипцами обиды. После первого поворота, остановилась и отдышалась. Посмотрев по сторонам, я уселась на ближайшую лавочку, закрыла лицо руками. Брызнули слёзы. «Я действительно подумала, что граф может влюбиться в меня. Да и он мне сильно нравился. Что же теперь будет? Он просит прощения у жены, значит, она видела всё. Вот черт, как стыдно-то».

Я сидела и мечтала о своей неинтересной жизни после академии. Нахлынули вдруг воспоминания, и стало так тоскливо. Неожиданно рядом со мной остановился открытый экипаж, и женский голос визгливо закричал:

– Фернандес, Люция, ты ли это? О, подружка моя, Люция. Как ты живёшь, дорогая? Свейн, господи, это точно она? Люция, подруженька моя.

Я повернула голову и увидела двух молодых людей: девушку и мужчину, которые подошли ко мне. Девушка, приблизившись, заключила меня в объятия. Молодой блондин с серыми глазами широко улыбался и произнес:

– Люция, о, Люция, как ты похорошела. Симона, это точно она, ты разве сомневаешься в ней.

Наконец, я отошла от легкого шока и увидела своих друзей по академии. Прошло несколько месяцев моего проживания у графа, но я даже не задумывалась, что можно вот так свободно выходить на улицу.

Молодой блондин – Свейн Дюри, и зеленоглазая брюнетка с пушистыми ресницами – Симона Барди, ведьма обладающая даром убеждения. Как же я рада их видеть. Лекции в академии проходили довольно таки весело. А здесь обычная бытовая жизнь, где очень много чужих правил. Оказалось, что блондин Свейн Дюри работает в тайной страже королевства, а подруга – Симона при канцелярии. На вопрос, как она туда попала, ответила, что благодаря своему дедушке.

Там начальник – старый проныра, а его молодой заместитель граф Карниони – ещё хуже. Свейн не сводил с меня глаз и старался обнять при каждом удобном случае. Нагулявшись, пообедав, мы вспомнили академию и много забавных случаев. Ближе к вечеру, мне нужно было возвращаться домой, и друзья решили меня проводить. Доехав с ними до моего нынешнего дома, удивленный блондин, спросил:

– Ты жена молодого графа Карниони?

А подруга открыла рот от удивления и захлопала пушистыми ресницами. Ведь за время нашего разговора не особо обращала внимание, что фамилия графа часто всплывала в беседе. Я смутилась и через секунду сухо ответила:

– Если бы, граф женат и имеет детей. А так, я здесь просто для развлечения.

Блондин серьёзно взглянул и снова спросил:

– Ты для него развлечение? Ну… ничего не понимаю. А почему ты утверждаешь, что он женат?

Я успокоила блондина и, прикоснувшись рукой к его груди, произнесла:

– Я просто гувернантка его детей. Я в состоянии поберечь свою честь. Так что… все нормально Свейн.

Молодой мужчина и девушка заулыбались, и блондин обнял меня в тот момент, когда входная дверь открылась, и на пороге появился недовольный граф. Мужчина, пожирал меня злобными глазами. Друг по академии заметил это и прижал меня покрепче, поцеловав в висок, шепотом заметил:

– А граф то неравнодушен к тебе, Люция. Давай устроим ему проверочку на его чувства к тебе. Я это умею.

И мужчина накрыл мои губы нежным поцелуем, заставляя млеть от нахлынувшего трепета во всём теле. От такого наглого поведения, я застучала по груди блондина. Ну и хозяин тут же подскочил к нам и строго сказал, отнимая руки мужчины от меня:

– Так, что здесь происходит, на территории моего дома? Люция, кто эти люди? С вами всё в порядке? Почему вы ушли и ничего не сказали? Кто этот мужчина для вас? Что, черт возьми, происходит?

Блондин, оторвался от поцелуя, ехидно улыбаясь, козырнул Бриану и ответил:

– Господин Карниони, я близкий друг Люции Фернандес, а это её подруга Симона. Простите, что помешали вам. Хм, видимо поцелуи вас так раздражают, что вы светитесь гневом. Простите. Возле вашего дома, этого больше не повторится.

Симона посмотрела на академического друга и еле сдержала смех. Лишь улыбнулась. «Интересно, – подумала она, – хозяин дома, уловил саму суть слов наглого Свейна? Только подумать – мы больше не поцелуемся в этом дворе». Свейн так же широко улыбался и ещё раз, козырнув гневному хозяину дома, взяв под руку Симону, направился за калитку. С огненными щеками, я стояла как вкопанная, пока меня в чувство не привел сам граф. Бриан с раздражением спросил меня:

– Люция Фернандес, вы убегаете из дома в поисках поцелуев с мужчинами? Я с удовольствием их могу заменить, и уверен, доставлю вам гораздо большее удовольствие. Что же вы молчите, Люция? – граф тряс меня за плечи, пытаясь услышать ответы на свои вопросы.

Я очнулась от раздумий и только ответила брюнету:

– Что вы говорите? Что? Я не понимаю вас…

Я непонимающе смотрела на хозяина странного дома. Бриан сглотнул и схватил меня за руку, а я тупо посмотрела ему в глаза. Он продолжил:

– Люция, что ты делаешь? Люция. Я сказал, что могу заменить все чужие поцелуи и даже больше. Я желаю переспать с вами, неужели так непонятно?

Я расширила глаза, начиная понимать, что происходит. Да граф меня просто ревнует. Вот и нахал, такое предлагать мне. Он думает, что я продажная девушка? Я нахмурилась и, выдергивая руку, строго сказала:

– Уважаемый граф Бриан Гарди Карниони, знаю, зачем я здесь. И прошу вас, с этого дня, оставить меня в покое. Если вас не устраивает, как я присматриваю за вашими детьми, я покину ваш дом сейчас же.

Кажется, я разозлила графа окончательно, и он притянул меня к себе. Бриан с волнением дышал и злобно смотрел на меня.

– Вот объясните мне, болвану, идиоту и индюку, Люция Фернандес. Почему красивая девушка, которая мне нравится, на задаваемые вопросы, тупо смотрит и хлопает своими голубыми глазками и переспрашивает, ещё и позволяет себе кривляться при этом? Вы не надеетесь на мою с вами близость? – с пафосом спросил Бриан.

Я, испуганно сглотнув и уже более, тихо, сказала:

– Пожалуйста, отпустите меня и займитесь своей женой. И не злитесь, это вредно. А лучше, поучите правила этикета, как ухаживать за дамой, которая вам нравится.

Граф резко дернул мои руки, отпуская их. Я проскочила в кухню, налила трясущими руками воды в стакан, залпом выпила её. В коридоре молодая женщина окликнула графа:

– Бриан, где ты был? Я хочу, поговорить с то…

Мужчина резко оборвал её и злобно произнес:

– Сьюзен, оставь меня в покое, только не сейчас, поняла, не сегодня. Всё.

И его шаги метнулись вверх по лестнице. Хлопнула с шумом его дверь. Я слегка вздрогнула и села на стул. Ну, всё, это конец. В кухню вошла хозяйка дома и увидев мой испуганный вид и застывшее пылающее лицо, спросила:

– Люция, хотела спросить у вас… а, э, Люция, что происходит между вами и Брианом? Я уже ничего не понимаю. Вы можете не объяснить?

«Сглотнув» всю неловкость, я налила ещё один стакан воды. Руки мои предательски задрожали, и женщина развернула меня, посмотрев мне в глаза. Я сжала губы и отвернулась. Она сложила руки на груди и сухо сказала:

– А ну-ка, пойдем. Всё, я устала. Больше сил нет, на всё это смотреть. Какая-то ерунда. Сколько же можно.

Что она имела в виду, я не знала, и значение слов понимала с трудом. Звучали только слова графа, о том, что молодой брюнет, хочет меня как женщину. Сьюзен взяла меня за руку и потащила куда-то. На ходу строго велела Паулю, чтобы тот присмотрел за маленькой девочкой. Мы зашли в комнату, видимо здесь была спальня молодой хозяйки.

Убранство комнаты просто поражало. Небольших размеров кровать и множество шкафчиков придавали комнате особую обстановку. Большой гардероб, хорошо вписывался в соседнюю стену. Небольшой стол стоял у одного из окон, а их было три в её комнате. Розово-зеленая цветовая гамма помещения хорошо сочеталась с легкими, полу – прозрачными ярко-фиолетовыми занавесками. Стояли так же три мягких кресла. В одно из них мне предложили присесть. Женщина молчала, затем снова спросила:

– Скажите, Люция, что произошло на улице, когда Бриан вышел искать вас? Вероятно, вы всё не так поняли, когда услышали наш разговор. Мне сказала Эстер, что вы стояли на лестнице.

Мне не хотелось говорить ничего. В голове била молотком тяжелая мысль. А женщина, испытующе смотрела и ждала. Я тихо произнесла:

– Простите меня, я не должна вам ничего говорить и вы поймите меня правильно. Я девушка и у меня не было мужчин, я не знаю ещё, что такое любить и иметь детей. Ваш муж активно оказывает мне знаки внимания, и я боюсь причинить вам боль. Я, правда, не знаю, что мне делать. Когда я ушла, то встретила своих друзей по академии, и они проводили меня

до вашего дома. Когда Свейн поцеловал меня, ваш муж предложил мне заменить любого мужчину, который будет меня целовать. Простите меня, простите, Сьюзен.

Умолчав только, о том, что граф предложил мне кое-что ещё. Я закрыла лицо руками, а женщина вдруг сказала:

– Ну, такое состояние Бриана, было только, когда он был… ну, впрочем, я так и думала, что этим всё и закончится. Выгонять я вас не буду, мой сын к вам привязался. Но впредь, прошу вас, держитесь подальше от моего мужа.

Больше слушать я не смогла и с выступающими слезами выскочила из её комнаты. В голове крутились мысли: «Вот так устроилась на работу – сначала правил куча, теперь ещё муж хозяйки соблазняет». Отпихивая шедшего мужчину, я понеслась в свою комнату и закрыла её на ключ. Кинулась на кровать и, уткнувшись в подушку, я просто рыдала.

Мужчина удивленный зашел в детскую, а довольная Сьюзен сидела в кресле. Вздохнув, она произнесла:

– Ну, вот и всё, Бриан. А я тебе говорила, давай закончим это испытание для девушки. Она боится тебя, ты очень активен по отношению к ней. Ты можешь её ранить. Скажи мне, тебе она сильно нравится? Может, ты её любишь?

Брюнет ответил с волнением в голосе:

– Что ты ей сказала, Сьюзен? Что ты опять ей наговорила. Почему она плачет, сестрица? Я уже просто так не могу на неё смотреть. Я схожу с ума. Я влюбился и просто не знаю, что делать. Наверное, любовь с первого взгляда. Её губы я готов целовать, каждую минуту. Еле сдерживаю себя. Что мне делать, сестрёнка?

Молодая женщина постучала пальцами о боковину кресла и загадочно произнесла:

– А знаешь, брат… Я думаю, что Люция тоже по уши влюблена в тебя, и очень страдает от твоей холодной наглости. Бедная, она реагирует на все твои слова и дрожит от твоих прикосновений. А это и есть любовь, Бриан. Ну что будем делать? Как нам быть, я в тупике, всё так быстро закрутилось.

Мужчина, сидя в кресле, спокойно произнес:

– Я подал запрос в канцелярию. Пока ответа нет. Я даже боюсь предположить, если жена явится сюда, как я объясню всё это Люции. Но и признаться ей в чувствах, ещё рано. Она отвергает меня и постоянно оскорбляет.

Женщина развела руками и, поджав губы, сказала:

– Ну, что, давай ей всё расскажем тогда. Брюнет кивнул сестре, в знак согласия.

Проплакавшись, я вышла к позднему ужину. Моё опухшее лицо было вымыто холодной водой и пропитано пудрой из ароматных порошков. Я присела за стол, хозяева вошли и уставились на меня. Пожилая женщина, сказала, что уходит, обслуживать нужно самим. Щелчком пальцев поднесла половник к кастрюле и, опустив его, набрала в тарелку рагу из овощей и мяса, заставила её опуститься возле меня. Налив вино себе в бокал таким же способом, залпом осушила его, и чуть закашлялась. О, аромат вина и вкус поразили меня, захотелось просто смаковать его. Но чета Карниони следили за каждым моим действием.

Лицо графа побледнело, и он удивленно присвистнул. Сьюзен ухмыльнулась и положила себе и брату еду. Граф налил в бокал вина, смаковал его, а я вздохнула и, всё так же, усилием воли опрокинула бутылку себе в бокал, наполняя его красной жидкостью. И тут же выпила. Голова чуть закружилась, глаза, будто остекленели, и маленькие чертенята заплясали в них, предлагая мне пакость. Я набралась наглости спросить хозяйку дома:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.